

Челобитные сибирских служилых людей: проблемы и конфликты (по материалам Сибирского приказа)

Служба в Сибири требовала от служилого человека способности находить компромисс и выживать даже в самых трудных условиях. Отдаленность региона от центра обуславливала необходимость решать насущные проблемы непосредственно на месте, не дожидаясь ответа из вышестоящих инстанций. Лишь немногие вопросы, в основном касающиеся службы, жалования и земли, неукоснительно должны были согласовываться с Сибирским приказом.

Документом, в котором служилые люди выражали свои просьбы, были челобитные. Они несут в себе широкую информацию о жизни и деятельности служилых людей [1, с. 136]. Как правило, формулируя текст челобитной, служилый человек упоминал обо всех своих заслугах, тщательно описывал все детали служебных посылок.

Чаще всего служилые люди просили о выдаче или прибавке к жалованию. Так, в 1662 г. о выдаче жалования били челом царю Алексею Михайловичу «из Сибири тюменского города головы и ротмистры, и дети боярские, и сотники стрелецкие, и атаманы казачьи, и ясаулы, литва, и конные и пешие стрельцы, и казаки, пятидесятники и десятники, и рядовые, и ружники, и оброчники, и юртовские служилые татары» [5, л. 283]. Иногда просьба о жаловании соседствовала с желанием быть поверстанным на службу в определенный чин или должность, а также с попыткой подняться вверх по социальной лестнице. Посланные в Москву с государевой казной или собирающиеся отправиться на дальнюю городовую службу били челом о поводах, проезжей грамоте или отпуске обратно в свой гарнизон. Для подтверждения того или иного решения просили у царя прислать

государеву грамоту, причем порой это приходилось делать не раз. Обращаясь к царю с личной просьбой, не касающейся службы, служилые люди ходатайствовали о записи челобитья в приказе и отсылке в Москву. Также встречаются разнообразные прошения, относящиеся к повседневной жизни, служебным проблемам, хозяйственному состоянию, взаимоотношениям с другими ратными людьми.

Служилые люди часто вступали в конфликты с представителями центральной власти – воеводами. Отметим, что корпус начальных людей комплектовался из местной служилой элиты и был тесно связан с остальными, поэтому чаще всего в конфликтах с воеводами головы и другие должностные лица вставали на сторону служилых людей [4, с. 71].

Много споров вызывало назначение на ту или иную должность. Взаимоотношения между сибирскими служилыми людьми долгое время носили черты, характерные для вольных казаков. Нередко служилый мир просил назначить на командные должности выбранных ими лиц. Воеводы же стремились верстать в начальные люди верных себе людей, исходя из собственных соображений. Часто нарушалась последовательность в замещении должностей: из рядовых сразу в пятидесятники, а также назначение вместо выбывших десятников людей, вообще не состоявших до этого на службе [3]. Такая практика, естественно, вызывала недовольство рядовых. Проводились масштабные сыски незаконных верстаний и самовольных придач к жалованию.

Процветало взяточничество и прямые злоупотребления воеводской администрации. В результате судебной волокиты некоторые служилые люди рисковали полностью лишиться не только жалования, но и всего имущества. Вдобавок их легко могли подвергнуть различным поборам, вычитавшимся из оклада, или заставить выполнять службы в личных целях воеводы. Случались ситуации, когда, вернувшись с дальней посылки, казак или стрелец находил свое место уже занятым. Единственный выход был бить челом и просить о справедливости далекого государя.

Однако не стоит думать, что только начальные люди пользовались своим служебным положением. Нередко сами служилые люди, движимые личной ненавистью к воеводе, обвиняли его в несуществующих злодеяниях. По мнению И. Л. Маньковой, для подобных обвинений «было достаточно даже формальных проявлений самовольства воевод, присвоения ими чисто внешних атрибутов почитания, свойственных царской власти» [2, с. 211].

Естественным явлением для Сибири было бегство. Причинами этого являлись: и наличие постоянной военной опасности, и перебои с жалованием, и трудности в обзаведении хозяйством, и суровость наказаний за проступки, и постоянная необходимость быть в разъездах, и, конечно, взяточничество начальных людей. Интересно, что иногда бежали даже в самые восточные области, надеясь на лучшую долю и меньшее разорение. Из-за проблем с поставкой жалования к концу XVII в. количество лиц, оставивших службу, только увеличивалось. Это усугубилось и учреждением в Сибири в 50–60-х гг. XVII в. рейтарского, солдатского, а затем драгунского полков. Воеводская администрация пыталась принимать меры по борьбе с бегством, устраивала постоянные сыски беглецов, ведь от полного комплектования полков и гарнизонов зависело успешное выполнение поручений, но все эти меры не были малоэффективны.

Таким образом, мы видим, что чаяния служилых людей Сибири в большей мере, чем в других регионах страны, зависели от географии. Любая, даже бытовая, деятельность наталкивалась на проблемы, связанные с отдаленностью от Центра, и следовавшую из этого приказную волокиту. Служилым людям необходимо было находить такие механизмы взаимодействия с царской администрацией и служилой корпорацией гарнизона, чтобы скоро и максимально выгодно для себя решать насущные проблемы.

Литература

1. Бродников А. А. Документальные источники о взглядах служилых людей Восточной Сибири XVII в. на свои права и обязанности // Источники

по истории общественного сознания и литературы периода феодализма. Новосибирск, 1991. С. 134–147.

2. *Манькова И. Л.* Представления сибирских служилых людей о государственном интересе (по материалам следствия в Сургуте 1646 г.) // Ежегодник историко-антропологических исследований 2001/2002. М. 2002. С. 200–212.
3. *Никитин Н. И.* Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск: Наука (Сиб. отделение), 1988. 254 с.
4. *Пузанов В. Д.* Роль русской военной политики в колонизации Западной Сибири в XVII веке // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 28 (166). С. 65–71.
5. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 561.